

В машине было очень тихо, настолько, что даже не было слышно звука двигателя. Однако Сюй Моянь не обратила на это внимания.

"Сегодня я испекла торт. Я хотела набраться смелости и признаться тебе в своих чувствах, но очень боялась. Я робкая в этом отношении, поэтому я притворялась. Я сказала себе, что если ты вернешься до конца сегодняшнего дня, я признаюсь тебе в своих чувствах. В противном случае я бы продолжала скрывать это, несмотря на то, что ты был так мил. Ты сказал, что мы друзья, и ты никогда не выглядишь настороженным, когда ты со мной. Как я могу контролировать свое сердце в таких обстоятельствах? Даже если я буду скрывать его сегодня, наступит день, когда я больше не смогу его скрывать - это будет происходить до тех пор, пока я все еще общаюсь с тобой".

Когда он повернул голову, посмотрел на нее и спокойно выслушал ее слова, Вэй Цзылинь сначала почувствовал разочарование, ярость и обиду. Однако все это превратилось в туман и рассеялось, когда он услышал ее слова.

Он молча наблюдал за ней, желая опустить ее руки, чтобы увидеть ее лицо. Если бы Сюй Моянь захотела убрать руки и посмотреть на него, она бы увидела небывалую нежность в его выражении лица. Его два черных глаза были ужасающе яркими, и даже белый снег на улице не мог сравниться с тем, насколько кристально чистыми были его эмоции, которые он передавал взглядом.

"Это потому, что я не чувствую себя уверенно и ты мне слишком нравишься. Я был ошеломлен, когда увидел это сообщение в Weibo. Оказывается, у тебя уже есть девушка, и все чувства, которые я питал к тебе, были всего лишь желанием. Сегодня из всех... всех дней я набралась смелости и призналась тебе в своих чувствах. Поэтому я не мог думать очень ясно и всесторонне. Мне жаль..."

'Я сказал это. Я все сказал. Я просто озвучила слова, которые все это время держала в сердце и не решалась произнести вслух".

Сюй Моянь понимала, что сейчас не самое подходящее время.

Даже если бы она не чувствовала надежды, ей не следовало бы делать это в такое время. Таким образом, в ее сердце погас малейший огонек надежды.

Поскольку она пережила неудачу и уже сказала вслух о своих чувствах, Сюй Моянь просто предалась отчаянию и начала рыдать. Она была молодой женщиной, которая могла быть не только нежной, но и иногда быть неразумной и устраивать сцены.

Поэтому в этот момент она решила быть неразумной и устроить сцену.

Так, она сказала довольно злым тоном: "Теперь, когда я все прояснила, ты думаешь, что мы больше не можем быть друзьями?".

Единственным шумом в машине был звук ее тихого всхлипывания. Тем временем Вэй Цзылинь уже нашла место на обочине и остановила машину.

Так как снег продолжал непрерывно падать, а ветер постепенно ослабевал, снежинки, похожие на перья, падали непрерывным потоком и падали на окно машины. Вскоре они превратились в капли воды, стекали вниз и падали на капот автомобиля, после чего таяли под воздействием температуры капота. Благодаря этому снег не накапливался.

Дороге повезло меньше. Густой и белый снег, мягкий, как облака, и лед майн майн заполнили весь обзор. 1

Сюй Моянь задала вопрос, но при этом упрямо использовала необоснованный тон, и Вэй Цзылинь не удержался от тихого смеха.

Когда Сюй Моянь дернула ушами, ее шея до ушей стала пунцовой. Звук ее плача перекрыл часть смеха Вэй Цзылиня, поэтому она не могла понять, насмехается ли Вэй Цзылинь над ней или, смеет ли она в это поверить, отвечает положительно.

"Не плачь больше". мягкий голос Вэй Цзылиня донесся до ее уха. Сюй Моянь показалось, что в нем прозвучала нежность, похожая на тон Ци Шаофэна, которого Вэй Цзылинь дублировал, когда он забавлял свою возлюбленную в фильме "Резня".

Когда она смотрела фильм в прошлом, она очень завидовала. После этого она даже искала аудиоклип этой части и слушала его снова и снова. Он до сих пор хранился в ее компьютере, и даже если бы она сменила компьютер в будущем, она бы не забыла перенести его.

Однако сейчас она плакала. Поскольку она не считала себя самой остроумной, она не смела доверять своим собственным суждениям.

Тихий вздох Вэй Цзылинь, казалось, пощекотал ей ухо. В нем слышались нотки беспомощности, а также баловство. "Если ты снова заплачешь, я тебя поцелую".

Сюй Моянь всхлипывала, поэтому не могла правильно реагировать и слегка растерялась.

Она ведь не ослышалась?

Слова Вэй Цзылиня не выглядели так, будто он не хотел впредь с ней общаться.

Она на мгновение задумалась, но ее эмоции были на пределе, и слезы не переставали литься только потому, что она этого хотела. Вдобавок ко всему, сейчас она не могла себя контролировать. Поэтому обида в ее сердце не могла быть усмирена так просто. С дрожащими плечами, она набралась смелости и посмотрела на него.

Вдруг он схватил оба ее запястья и потянул их вниз, а затем обхватил за талию. Он держал их так крепко, что ни одна из ее рук не могла пошевелиться.

Затем он поцеловал ее.

Аромат и сладость бальзама все еще оставались на ее губах, слабый и очень вкусный, с легкой солоноватостью и горечью от слез. Поскольку обе ее губы были испачканы слезами, Вэй Цзылинь чувствовал мягкость, тепло и влажность ее губ, когда нежно целовал ее. Слегка облизнув их, он почувствовал сладость ее бальзама для губ. Хотя к нему все еще примешивался легкий солоноватый привкус ее слез, он уже доставил ему огромное удовольствие.

Уголок его губ постепенно изогнулся вверх. Под ее испуганным взглядом он тайком приоткрыл и просунул внутрь свой язык, чтобы поцеловать ее.

Словно скользкий рыбий хвост, он быстро сделал это, прежде чем отпрянуть. В конце концов, он не смел быть слишком самонадеянным в первый раз, даже если ее сладость была тем, что он, несомненно, запомнит.

Мягкие, нежные и прекрасные ощущения все еще были в его голове, несмотря на то, что вскоре он уже покинул ее губы.

Сюй Моянь была совершенно ошеломлена тем, что он ее поцеловал. На вкус он был восхитителен, свеж и ароматен. Когда она осознала это, ее сердцебиение стало особенно неровным, как будто хотело выпрыгнуть из горла.

Отпустив ее руки, Вэй Цзылинь сел на свое место и снова начал вести машину.

Глупые руки Сюй Моянь быстро прикрыли ее грудь, уголки ее губ дрожаще изогнулись вверх, и улыбка стала шире. В конце концов, она начала глупо улыбаться.

С другой стороны, Вэй Цзылинь не произнес ни слова за все время поездки.

Она не знала, как долго он ехал, но Сюй Моянь чувствовала, что прошло довольно много времени. Тем не менее, она не проявляла нетерпения. Наоборот, она была очень счастлива.

Даже если бы они не обменялись ни одним словом, и не важно, сколько времени прошло, она была бы счастлива, если бы могла побыть наедине с Вэй Цзылинем.

Когда машина остановилась, вокруг было не очень светло, только близлежащие здания были ярко освещены. От этого холодный снежный день казался более теплым.

"Я не уверена, какая обстановка наиболее подходящая. После долгих раздумий я решил, что гильдия Янь Бэйчэна - лучший выбор. Он всегда открыт, и атмосфера в нем спокойная", - объяснил Вэй Цзылинь.

Он впервые открыл рот и заговорил после поцелуя. Это был все тот же четкий и мелодичный голос, но в ушах Сюй Моянь он звучал иначе, чем раньше.

Теперь он звучал более приятно и трогательно.

Когда Сюй Моянь последовала примеру Вэй Цзылиня, чтобы выйти из машины, Вэй Цзылинь бросил взгляд на обе ее руки. "Где перчатки?"

Сюй Моянь услышала это и запаниковала, доставая из кармана пальто свои перчатки. Ее действия были нервными и взволнованными; это выглядело настолько по-детски, что было просто восхитительно.

"Забудь об этом, не надевай их. Твоим рукам все равно не будет холодно". сказал Вэй Цзылинь.

Сюй Моянь все еще гадала, что Вэй Цзылинь имеет в виду, когда Вэй Цзылин схватил ее за левую руку. Обжигающая температура передалась прямо от его ладони к ее.

Конечно, она была совсем не холодной.

Лицо Сюй Моянь покраснело, она мило и лукаво улыбнулась, как кошка, которую только что поймали на обмане, но она все равно вела себя гордо, как будто заслужила лакомство. Зрители, не знающие ситуации, могли подумать, что ей только что подарили дом.

Поэтому она засунула правую руку в карман пальто. Как и ожидалось, перчатки ей больше не понадобились.

Вэй Цзылинь вел ее за руку всю дорогу через "Красную крышу". Служащий узнал его и сразу же вышел вперед, чтобы поприветствовать: "Мастер Лин".

Вэй Цзылинь кивнул. Он проигнорировал взгляд служащего, который быстро переместился на его руку, сжимавшую руку Сюй Моянь, и спросил: "Есть ли место сегодня вечером?".

"Да", - ответил служитель, - "Пожалуйста, пройдите сюда".

Из-за уникальности этого дня, пары, которые праздновали его, не пришли бы сюда, как и клиенты, которые хотели обсудить дела. Ни та, ни другая группа людей не выбрали бы это место в качестве места первого выбора сегодня. Таким образом, дела в Red Roof в День святого Валентина шли неважно.

Их провели в комнату, где находился киоск для самостоятельного заказа. После заказа еды он автоматически передавал заказ в систему. Таким образом, обслуживающему персоналу не нужно было постоянно стоять и ждать, как дурак.

Одним из достоинств, из-за которого люди полюбили Red Roof, была хорошая конфиденциальность. В то же время киоск самозаказа в зале также имел функцию вызова обслуживающего персонала. Если их не вызывали, обслуживающий персонал не приходил по своей воле.

В конце концов, многие люди, которые приходили сюда, чтобы обсудить рабочие вопросы, говорили о секретных вещах. Даже если служащий из Red Roof был чрезвычайно профессионален, это не могло сравниться с удовлетворением от обсуждения дел в полном уединении.

После ухода сопровождающего в огромной комнате остались только Вэй Цзылинь и Сюй Моянь.

Сюй Моянь стояла в тревоге и не знала, что ей делать и что говорить.

Тем не менее, Вэй Цзылинь сразу же подвел ее к дивану и усадил. Только после этого он отпустил ее руку; его тонкое и красивое лицо выглядело очень торжественным.

"Изначально я бы не стал возвращаться так быстро, но поскольку сегодня День святого Валентина, я хотел провести его с тобой. Поэтому я продолжал круглосуточно работать в G City и даже не ел, кроме завтрака. Только тогда я закончил работу раньше времени, чтобы успеть на ранний рейс обратно. Я не ожидал, что по возвращении столкнусь с вашими сомнениями".

Сюй Моянь больше не осмеливалась смотреть в глаза Вэй Цзылинь и с чувством вины опустила голову.

"Перед вылетом самолета я увидела на Weibo, что вы испекли торт. Сначала я очень обрадовалась и с нетерпением ждала его. Я думала, что ты подаришь его мне. В то время я не чувствовал себя плохо, хотя и был голоден. Наоборот, у меня было беспрецедентно хорошее настроение. Выйдя из самолета, я бросился искать тебя, пока мой багаж был еще в багажнике. Я даже не стал возвращаться домой, но ты пришла с пустыми руками. Чувство, которое я тогда испытала, было таким, как будто ты дал мне обещание, но не выполнил его. Я даже подумала, что не нравлюсь тебе".

Сюй Моянь открыла рот, но тут же закрыла его с покрасневшим лицом. Она не могла открыть рот, боясь снова выплеснуть все свои эмоции. В конце концов, она уже однажды призналась в этом.

"Честно говоря, я очень зла из-за твоего недоверия.

Мне кажется, что вы не знаете, как это утомительно - быть настолько занятым, что даже не хочется есть. Я стиснул зубы и упорствовал, чтобы успеть вернуться и увидеть тебя вовремя. Однако после всего этого ты удивила меня таким жестоким образом". Вэй Цзылинь мрачно посмотрел на нее.

Сноски:

Гл. 313 Сноска 1

Мейн мейн - тайваньский десерт, похожий на бритый лед, но не такой сладкий, потому что в него не добавляют сироп. Если интересно, подробнее можно прочитать здесь <http://dfll.nchu.edu.tw/food/desserts/06.html>.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2176100>